Ключи от счастья женского теперь у нас в руках!

Рассказы колхозниц артели „Красное знамя“ Суджанского района

Русские писатели о доле женской

«Думала я о своей жизни, Господи Исусе Христе! Ну, зачем я жила? Побои... И работа... Ничего не видела, кроме мужа, ничего не знала, кроме страха... Все из меня было выбито, заколочена душа наглухо, ослепла, не дышит».

(А. М. ГОРЬКИЙ. «Мать»).

* * *

«Не то важно, что Анна умерла от родов, а то, что все эти Анны, Мавры, Пелагеи с раннего утра до истемок гнут спины, болеют от непосильного труда, всю жизнь дрожат за голодных и больных детей, всю жизнь боятся смерти и болезней, всю жизнь лечатся, рано блекнут, рано старятся и умирают в грязи и вони, их дети, подростая, начинают ту же музыку, и так проходят сотни лет, и миллиарды людей живут хуже животных — только ради куска хлеба, испытывая страх.

(А. П. ЧЕХОВ. «Дом с мезонином»).

* * *

«Девятнадцать столетий христианства не могли научить людей понимать в женщине человека. Кажется, гораздо мудренее понять, что земля вертится около солнца, однако, поспорили да и согласились, а что женщина человек, — в голову не помещается!».

(А. И. ГЕРЦЕН).

* * *

«Века протекали — все к счастью стремилось,
Все в мире по нескольку раз изменилось,
Одну только бог изменить забывал
Суровую долю крестьянки».

(Н. А. НЕКРАСОВ).

* * *

«Жена связана с мужем неразрывно, духовно, посредством таинства; что бы муж ни делал, она должна ему повиноваться и разделять с ним его жизнь, часто безобразную. Да если б, наконец, она и могла уйти, то куда она денется, за что примется?».

(Н. А. ДОБРОЛЮБОВ).

—o—

По страницам архивных документов

Пройдите в залы Курского областного государственного архива, посмотрите документы прошлого, вдумайтесь в них. И с пожелтевших страниц архивных книг и журналов на вас повеет иной, тяжелой жизнью. Многое можно узнать из этих документов и о суровой доле женщин, и в частности, женщин Суджанского уезда, нынешнего Суджанского района нашей области.

Вот некоторые из них:

* * *

«...Во всей округе не было лечебницы. И женщинам из дальних и ближних сел приходилось ходить за десятки километров пешком в Суджу, но и там медицинскую помощь удавалось получить немногим. Несколько позже, в 1904 году, земство открыло еще одну лечебницу в Ново-Ивановке, под нее была приспособлена крестьянская изба. Температура в приемной врача доходила до одного градуса, а в дни больших приемов духота становилась невыносимой. Не было света. Зимой врачу приходилось водить больного от одного маленького оконца к другому».

(Из доклада земскому собранию. 1903 год).

* * *

«В Суджанской уездной больнице нет отделения для рожениц. Нет сиделки, которая ухаживала бы только за роженицами, нет белья».

(Из отчетов в уездном земстве).

* * *

«В Черкасской Конопельке, как и в других окрестных селах, трудно было найти книгу, тем более трудно было увидеть ее в руках женщины. В единственной на весь уезд библиотеке благотворительного общества насчитывалось 2013 книг. Читатели, хотя их и было очень мало, с трудом получали в год по одной книге».

* * *

«Среди читателей и подписчиков библиотеки в 1903 году было: 88 учителей, 28 земских служащих, 11 купцов, 3 землевладельца, 9 чиновников, и ни одной крестьянки».

(Из отчетов в уездном земском собрании).

Звеньевые колхоза «Красное знамя» знают и любят агротехнику, умело применяют ее на артельных полях. Сейчас в звеньях развернулась массовая агротехническая учеба. На снимке: звеньевые Орлова, Рубанченко и Журбенко беседуют с агрономом Е. С. Самбуровой.

Фото Л. Егорова.

В колхозе наша сила!

ПЕРВАЯ ДУМА О СТАЛИНЕ

Звено наше каждый год в соревновании первое место занимает. Посмотрели бы вы нынче хлеба: какие они были высокие, тучные! Сердце радовалось, глядя на них. Трудились мы для урожая, не щадя сил, и днем и ночью иногда на участке работали. А все из-за того, чтобы обещание, данное товарищу Сталину, выполнить, урожай Родине вырастить отменный. И вот каковы плоды нашего труда. С каждого гектара по осени мы сняли 25 центнеров проса, 25,5 центнера овса, 19 центнеров ячменя, 18,5 центнера ржи и пшеницы.

За перевыполнение плана урожайности всем членам звена выдана дополнительная оплата. Всего мы получили ее 168 пудов. А каждая колхозница в звене заработала нынче от 70 до 100 пудов хлеба.

Зажиточной стала наша жизнь. Как и до войны, женщины приобретают красивую одежду, мебель. В редкой хате нет музыкальных инструментов. Мы с гордостью можем сказать, что раны, нанесенные войной, залечили полностью.

В 1940 году многие звеньевые нашего района за высокие показатели по урожаю зерновых посылались в Москву, на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Они и сейчас вспоминают об этом. Вот и наша мечта теперь — побывать в Москве, в столице Родины, посмотреть на Кремль, где живет наш родной Иосиф Виссарионович Сталин.

С думой о Сталине, с его именем на устах мы боремся с трудностями, строим колхозную, счастливую жизнь.

А. ОРЛОВА,
звеньевая.

ЧТОБЫ КРЕПЛА АРТЕЛЬ

Мой муж не вернулся с войны. Стала я с ребятами жить одна. Трудно было. Иной раз, казалось, не выдержу, оставят меня силы. Но на помощь всегда приходил колхоз. Помогали мне и хлебом, и овощами, и топливом. Благодаря этой поддержке я и детей сохранила.

Ни на один день не оставляла я работу в колхозе. Во время уборки пришлось снопы вязать: вместо 8 копен — навязывала 14. Люблю я колхозный труд. Работать в колхозе приятно, весело. И дело спорится. На свои 249 трудодней получила на-днях 749 кг. зерна, да 300 кг., как дополнительную оплату за то, что старалась для высокого урожая. Всего мне из колхоза привезли больше тонны хлеба: тут и жито, и пшеница, и просо, и ячмень. Есть теперь для ребят и пироги, и чай с сахаром. Приоденну я их.

Одна у меня думка в голове: чтобы колхоз наш и дальше рос и ширился. Тогда и дети мои в люди выйдут. А какой матери не хочется этого? Вот я и сплю, да во сне вижу, что ребята мои на агрономов, да на учителей учиться пошли, знатными людьми стали.

П. ШУЛЬЖЕНКО,
колхозница,
ефремовка.

ЦВЕТУЩИЙ ФРУКТОВЫЙ САД

Моей заветной мечтой всегда было стать агрономом - садоводом. Сейчас я окончила семилетку. Поработаю года два в колхозе, приобрету опыт и поеду в Кучеровский сельскохозяйственный техникум учиться. Хочется мне вырастить на нашей земле невиданные сорта плодовых деревьев, прививать в наших условиях южные растения. Красивой, цветущей, благоустроенной будет наша артель через 5 лет. В прошлом году мы посадили большой фруктовый сад.

А. ГАЛЕНТОВСКАЯ,
колхозница.

А ДЕТИ ЖИВУТ ПО-ИНОМУ!

Вспоминаю свою молодость. Невеселое это было время. На последние гроши отдал меня отец учиться в церковно-приходскую школу. Летом, бывало, от зари до зари работаю в поле, а зимой, не разгибая спины, пряду. И все-таки находилось время для учебы. Училась я хорошо. Моей заветной мечтой было поступить в гимназию. Но тогда осуществить эту мечту деревенской девушке было невозможно. Все мои попытки оказались безуспешными. Так я и осталась недоучкой.

Совсем по-иному сложилась жизнь моих детей. Советское правительство открыло им широкую дорогу к знаниям, к науке. Моя дочь Анна окончила Харьковский медицинский институт, сын Сергей — среднюю школу и высшее военное училище. Сейчас он — командир Советской Армии. Обоим большую материальную поддержку оказывал колхоз, государство выдавало стипендию.

Дети мои получили хорошее образование. И дочь, и сын очень любят музыку, играют на струнных инструментах, любят книги.

Многие дети моих односельчан также окончили высшие учебные заведения, работают инженерами, агрономами, учителями. Смотришь на них и сердце радуется, и хочется еще и еще работать во славу Родины, строящей новую, светлую жизнь.

М. ДЬЯЧЕНКО,
колхозница.

КЛУБ ЕСТЬ, НУЖНО КИНО

К октябрьскому празднику мы выстроили в колхозе хороший клуб. Там есть и зал и сцена. Что же нам мешает устраивать там спектакли? Колхозный драмколлектив готовит для постановки хорошую пьесу, коровой кружок — концерт. Обязательно нужно приобрести свою кинопередвижку.

Т. ОРЛОВА,
учительница.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ ДВИГАТЬ МАШИНЫ

Нынче мы получили неплохой урожай, но ведь его можно удвоить и утроить. Нет предела тому, сколько хлеба может дать наша земля, если над ней хорошо работать.

Вот в нашей артели машины с каждым годом прибавляются. Если вы заглянете в инвентарный сарай, увидите и конные молотилки, и сеялки, и сортировки, и сенокосилки, и культиваторы. Но ведь на будущий год у нас будет электричество. Почему бы нам не использовать его, чтобы приводить в движение сельскохозяйственные машины?

Т. ЖУРБЕНКО,
звеньевая.

ВОСЛАВИМ ЖЕНЩИНУ-МАТЬ

Священно и высоко чувство материнства. Огромным вниманием и заботой окружило наше Советское правительство женщину - мать. Труд ее считается большой государственной заслугой. Более 20 тысяч многодетных матерей в нашей стране носят почетное звание «Мать-героиня», очень многие носят ордена и медали. Государство оказывает им огромную материальную помощь; миллиарды рублей из государственного бюджета расходуются на пособия многодетным матерям. Только в одном нашем колхозе государственное пособие получают больше 100 женщин. Колхоз оказывает им большую материальную помощь на воспитание детей.

Чувство глубокой благодарности за эту помощь выражают колхозу Мария Федоровна Супрунова, Мария Дмитриевна Проценко, Анастасия Ивановна Орлова, Клавдия Ивановна Гуляева и другие матери-колхозницы.

Советское государство всегда стоит на страже интересов матери и ребенка. У нас есть родильные дома, ясли и детские сады. А в нашей дореволюционной деревне крестьянки и понятия не имели об этом. До последнего дня перед родами они работали в поле, не разгибая спины, а часто и рожали на полосе. Это подрывало их здоровье и силы.

Советская власть отдает великую дань уважения матери. Она помогает ей воспитывать детей так, чтобы они могли еще больше возвеличить наш народ, укрепить силу и мощь Родины.

А. ДЬЯЧЕНКО,
врач.

УВАЖЕНИЕ К СТАРОСТИ

Всю свою жизнь я работала. Сейчас мне 66 лет. Здоровье стало неважным, но государство не оставляет меня. Вместе с мужем Яковом Петровичем, инвалидом труда, мы получаем пенсию и живем в доме для престарелых. Дом этот находится в колхозе «Красное знамя» и обслуживает, преимущественно, колхозников.

Нас одевают в чистую теплую одежду, хорошо кормят. Врачи и медицинские сестры внимательно наблюдают за нашим здоровьем. В комнатах нашего дома чисто, тепло, уютно. Забота и уважение к нашей старости, которое мы чувствуем на каждом шагу, дает нам новые силы и бодрость. Хочется еще и еще потрудиться для блага Родины. И мы стараемся, сколько можем, работать. Сами убрали нынче урожай своего подсобного хозяйства и фруктового сада, а обслуживавших нас рабочих послали помочь колхозникам соседних артелей.

Спокойно и обеспеченно доживаем мы остаток своей жизни. Сердца наши переполнены чувством великой благодарности партии большевиков, родному Сталину за внимание и заботу к простым труженикам, рядовым советским людям.

И. С. ЗОЛЕНКО,
колхозница,
инвалид труда.

Светлая судьба

«Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни». (ст. 122 Конституции СССР).

Т. П. ДЬЯЧЕНКО,
депутат Верховного Совета РСФСР,
председатель колхоза
«Красное знамя»

... По деревенской улице, среди белых мазанок, с диким воем двигается странная процессия. Идет толпа народа, идет густо и медленно,—движется, как большая волна, а впереди ее шагает лошаденка, шероховатая лошаденка, понуро опустившая голову...

К передку телеги прикручена веревкой за руки маленькая совершенно нагая женщина, почти девочка. Она идет как-то странно боком, ее голова в густых растрепанных темнорусых волосах, поднята кверху и немного откинута назад, глаза широко открыты, смотрят вдаль тупым, бессмысленным, в котором нет ничего человеческого, взглядом... Все тело ее в синих, багровых пятнах, круглых и продолговатых, левая упругая, девическая грудь рассечена, и из нее сочится кровь...

Кажется, что с тела этой женщины содрана узкая и длинная полоса кожи, и должно быть по животу женщины долго били поленом,—он чудовищно вспух и весь странно синий.

А на телеге стоит высокий мужик в белой рубахе, в черной смушковой шапке, из-под которой, перерезывая ему лоб, свесилась прядь ярко рыжих волос. В одной руке он держит вожжи, в другой кнут и методически хлещет им раз по спине лошади, и раз по телу маленькой женщины, и без того уже избитой до утраты человеческого образа...

Этот рассказ Алексея Максимовича Горького слушала я на одном из наших вечеров самодеятельности. На какую-то долю секунды мне стало страшно, как будто меня окунули в прошлое. Ведь все это пережито, перечувствовано. Кому, как не нам, изведавшим тяжелую дореволюционную жизнь, бесправие и двойной гнет в обществе и в семье, можно оценить величайшие завоевания советской власти, раскрепостившей женщину, сделавшей ее полноправным членом общества.

Я поглядела вокруг себя. Впереди, сзади и рядом со мной сидели парни и девушки. Вот, дороги открыты для них,—подумалось мне.—Хотелось сказать: выбирайте любую, юные друзья, будьте агрономами, артистами, учителями. Все зависит от вас. Работайте, трудитесь, и счастье с вами.

Мне вспомнилась моя юность, суровая, не похожая на юность наших девушек.

... Ветхая лачужка с земляным полом. Коптилка на столе, и мы—дети в углу, на соломе... «Аз, буки, веди»,—протяжно произносит, бывало, сестра, которую отец на последние гроши отдал в церковно-приходскую школу—Аз, буки, веди»,—с удовольствием повторяем мы, младшие. Мы мечтали о школе, но пришел как-то поп Ермоленко, крупный владелец земли в нашей округе, и сказал отцу:

— Вот что, Петро, если твои девки не будут ходить ко мне на работу, ты не получишь ни вершка земли.

Так мы стали батрачить на попа, сестра — прислугой, я—нянькой. Днем приходилось колоть дрова, топить печи, помогать кухаркам, нянчить детей, следить за тем, чтобы они спали спокойно. И, боже упаси, задремлешь—наказание будет беспощадное... Приходилось гнуть спину, выполнять все причуды хозяев. А причуд у них было немало.

Такой безрадостной была юность и у моих подруг-односельчанок.

Собрались мы как-то в правлении колхоза. Мавра Васильевна Дьяченко, Евдокия Ивановна Рубанченко и Вера Емельянова Орлова, многое из старины рассказали молодежи. Удивительно им было, как это так не могла девчина сама себе суженого выбирать, а шла за разрешением к барину, как заставлял барин вышивать узоры, какие мороз на стекле вывел, а если не выйдет, бывало, по 25 розог получали, как выменял однажды пан Саломатин целое семейство на псов в селе Рыбицы и многое другое. Наша молодежь старой жизни не изведала. А мы до дна выпили эту горькую чашу.

Как ни работала, как ни трудилась в старые времена Вера Емельяновна Орлова, ни от кого она за всю свою многолетнюю жизнь и спасибо не слышала, а что касается участия в мирских делах, так об этом и не помышляла. С испокон веков считалось—не бабьего ума это дело. Так и прожила Орлова полвека темным, забитым человеком. Два хозяина владели ее судьбой. Первый—пан Саломатин, на которого она гнула спину за гроши, второй — муж Иван Служенко, который отбирал эти гроши, и против которого она боялась вымолвить слово, потому что принадлежала ему, была записана в его паспорт, потому что он бил ее смертным боем.

Советская власть по иному пути повернула жизнь Орловой. Она работает теперь для колхоза, для себя. И за то, что работает честно, не щадя сил, великим почетом окружили ее люди. Труд ее ценит Родина наравне со всеми. Она равноправный член коллектива. Вот почему с достоинством идет Вера Емельяновна на наши колхозные собрания. Вместе со всеми думает об общественных делах, об интересах государства, колхоза. Несмотря на свои 70 лет она в страду ночами чинила мешки под зерно нового урожая, а днем выходила на сортировку хлеба. За годы советской власти изменились не только материальные условия в жизни нашей крестьянки, изменился и ее духовный облик, весь ее внутренний уклад.

Приглядитесь внимательнее к Прасковье Шульженко, к нашим девушкам—звеньевым Александре Орловой, Евдокии Рубанченко, к бригадиру Анне Еремченко и многим другим, и вы увидите у них совершенно новые качества. Большинство звеньевых у нас имеет семилетнее образование. Они любят чтение, музыку, хорошую песню. А самое главное—они всем сердцем любят свой колхоз, свою Родину. Труд в колхозе для них—радость. Самым большим наказанием у нас считается, когда человека почему-либо не допускают к работе. Не в частной собственности видят они основу свой жизни, а в общественной. Потому так настойчиво они борются за урожай, за увеличение богатства колхоза, за укрепление его хозяйства.

В старой деревне крестьянка была самым забитым существом, рабыней вдвойне—и как труженица, и как женщина. Некрасовские женщины жаловались, что

«Ключи от счастья женского,
От нашей вольной волюшки
Заброшены, потеряны
У бога самого».

Наша колхозница — передовой человек, хозяйка своего положения и в обществе, и в семье. Ключи от нашего женского счастья найдены. Они—в наших руках. Их помогла найти и вручила нам наша родная советская власть, она подняла женщин на такую общественную высоту, на какой мы никогда не были и не могли быть в дореволюционной деревне.

Кто бы мог подумать раньше, что я—батрачка, дочь крестьянина из Черкасской Конопельки, буду депутатом Верховного Совета?! А ведь народ избрал меня. В нашей социалистической стране это—обычное явление. Бывая на сессиях Верховного Совета в Москве, я вижу, как вместе с руководителями партии и правительства, вместе с товарищем Сталиным обдумывают и решают государственные дела тысячи простых людей—рабочих и колхозников, и среди них масса женщин.

Служение народу—высшая цель моей жизни.

Но и другие женщины нашего колхоза живут не только интересами своей семьи, а и большой общественной жизнью. Колхоз наш не зря называют женским. Женщины играют в нем решающую роль. Это они выработали 82 проц. всех трудодней, они занимают все руководящие посты в правлении колхоза на фермах, в полеводческих бригадах и звеньях.

О том, как много может дать Родине свободная, поднятая к активной творческой деятельности, русская крестьянка, можно судить по делам нашего колхоза. Своими руками, своим трудом мы сделали колхоз передовым, лучшим колхозом области. Из года в год получаем высокие, устойчивые урожаи. Нынче раньше всех в районе управились с уборкой, выполнили обязательства перед государством и выдали колхозникам по 3 килограмма на трудодень.

Теперь все в деревне убедились в преимуществах коллективного труда, поняли, что в колхозе наша сила и счастье. В самом деле: ну что бы, скажем, стала делать солдатская вдова Марья Супрунова с детьми, если бы не помог ей колхоз после гибели мужа на фронте? А колхоз дал ей лес, послал на ее усадьбу плотников, выстроил хорошую светлую хату, всю весну снабжал семью продуктами. Дети у Супруновой продолжали учебу, один—в техникуме, второй—в семилетке. Колхоз помог Анастасье Орловой выучить детей, дать им профессию. 13 домов построил колхоз солдатским вдовам.

Сейчас в артели нет бескоровных колхозниц. Собрание постановило: 27 семьям, не имеющим коров, с общественной фермы выдать телочек.

Наш колхоз уже сейчас стал богаче, чем до войны. Разрастаются общественные постройки на колхозной площади, возведено хорошее здание клуба, которое отделывали лучшие артельные штукатуры, прибавилась просторная конюшня для волов, два фуражных сарая, летний и зимний птичники. Увеличилось поголовье лошадей и коров.

А вот как рост колхоза сказывается на благополучии самих колхозников. Семья Евдокии Ивановны Рубанченко, состоявшая из трех трудоспособных, заработала нынче 900 трудодней и получила 180 пудов хлеба. Семья Прасковьи Дмитриевны Дьяченко, в которой двое трудоспособных, получила 120 пудов зерна. Каждый, кто честно трудился,—хорошо вознагражден.

В нашем селе многие дети колхозников получили высшее образование. У нас выстроена своя школа, в которой обучают детей Нина Дмитриевна и Татьяна Ивановна Орловы, также бывшие колхозницы, учителями в соседних селах работают наши односельчане Василий Тимофеевич Орлов, Пелагея Андреевна Синкова, Антонина Павловна Галентовская и другие. Анна Дьяченко окончила Харьковский медицинский институт, работает врачем, Екатерина Калмыкова — инженером-химиком, ее сестра Прасковья и брат Сергей—агрономами. Николай Терентьевич Галентовский окончил военную академию в Москве. И таких примеров можно назвать много, потому что нет семьи, из которой не вышло бы образованного человека.

Да этим теперь никого и не удивишь, потому что в каждом колхозном селе есть свои знатные люди.

Помним мы, колхозницы, замечательные слова товарища Сталина:

— Без колхозов—неравенство, в колхозах — равенство прав. Пусть помнят об этом товарищи колхозницы и пусть они берегут колхозный строй, как зеницу ока.

Добьемся новых успехов!

Слыханное ли это дело раньше, чтобы женщина вожаком на селе была. Не было таких случаев. А вот советская власть дала нам, колхозницам, это право. Я с 1935 года звеньевой в колхозе была.

После освобождения от оккупации на колхозном собрании меня избрали бригадиром. Даже и мысли такой не было, что не справлюсь, наоборот, я людей поблагодарила за доверие и за дело взялась.

Моя бригада в соревновании за урожай нынче заняла первое место. Со всеми делами мы управились. Сеять надо было в 6 рабочих дней, мы посеяли за 4. Зерновые пропололи за 2 дня, вместо четырех, в два раза быстрее обработали сахарную свеклу, скосили колосовые, связали и обмолотили хлеба. Спорилась работа потому, что трудится бригада наредкость дружно. Звеньями руководят женщины. И в каждом звене все колхозницы перевыполняют нормы.

Можно только восхищаться, как, действительно, не щадя сил, работали нынче наши женщины на уборке. Тут трудно выбрать лучших, потому что все они — и Екатерина Алексеевна Дьяченко, и Матрена Гладких, и многосемейная Прасковья Шульженко, муж которой погиб на войне, и молодые девушки — звеньевые Дуня Рубанченко и Саша Орлова и многие другие — прекрасные труженицы.

Сейчас мы уже трудимся для урожая будущего года. Вспахали зябь, заготавливаем удобрения, начали агротехническую учебу. Мы уверены, что наша бригада на будущий год добьется еще более замечательных успехов.

А. ЕРЕМЧЕНКО,
бригадир колхоза «Красное знамя».